

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

По следам злодеяний фашистов

Все дальше уходят в историю годы оккупации Гомеля немецкими фашистами. В фондах учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области» хранятся документы, датированные 1943-1944 годами, свидетельствующие о злодеяниях, творимых немецкими оккупантами на территории Гомеля и области. Воспоминания людей рассказывают о том, какими зверскими и жестокими были немецкие карательные операции и экспедиции в те годы в областном центре.

После освобождения Гомеля в ноябре 1943-го стало известно о множестве захоронений людей после массовых расстрелов. Фашистские варвары с первых дней оккупации приступили к планомерному уничтожению его жителей и военнопленных, убивали советских людей открыто и скрытно, группами и в одиночку, хватали в квартирах, на предприятиях – всюду, где только представлялась возможность.

«С первых дней оккупации, — рассказывал свидетель и очевидец преступлений немцев П.Новокрещенов, — город был наводнен фашистскими карательными органами. Ежедневно они бросали в тюрьмы сотни советских людей, 7 и 22 числа каждого месяца, по распоряжению немецкого капитана Дрейсс-Мюллера, зондерфюреров Гартмана и Крахта в лесу, недалеко от деревни Давыдовка проводились расстрелы. Дикий кровавый фашистский произвол принял чудовищные размеры в последние дни пребывания немцев в городе».

На произведенных раскопках мест погребения расстрелянных и сожженных за время оккупации советских граждан в Гомеле и его окрестностях обнаружено более 80 тысяч человек. На территории бывших кавалерийских казарм немцы организовали лагерь для советских военнопленных. В этом лагере за два года замучено, расстреляно и умерло от голода и холода около 50 тысяч человек. Арестованная и находившаяся в тюрьме В.Гимельрейх рассказывала, что с 22 по 26 ноября 1943 года расстреляно свыше 6 тысяч заключенных. Оставшиеся в живых военнопленные медсестры Н.Беляева, Е.Столярова, Е.Елисеева, М.Колесникова, а также граждане, жившие рядом с тюрьмой, показали: комендант — капитан Гауфман, его заместитель унтер-офицер Брозин, подкомендант Эбберт, главный врач Гофман, выполняя приказ Гитлера, создали все для того, чтобы уничтожить как можно больше людей. Они размещали военнопленных в холодных и сырых конюшнях без окон, кормили их так называемой «баландой» из мякины и мучной пыли. Из этой пыли выпекали хлеб и изредка давали людям. В результате совершенного отсутствия медицинской помощи в лагерях свирепствовали тиф, дизентерия и другие болезни, которые уносили тысячи жизней. Раздетых и разутых узников ежедневно гоняли на работу.

Таким образом, за два года различными методами в лагере было умерщвлено до 50 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Кроме того, до 25 ноября из пересыльного пункта Гомеля угнано в Германию более 30 тысяч человек.

Вечером 25 ноября 1943 года в лагере осталось 40 семей больных и ослабленных. Эти семьи вечером были согнаны в помещение пересыльного пункта, здание которого вместе с людьми было взорвано. На следующий день из-под развалин этого и других зданий было извлечено много десятков трупов. Только в Брилевском саду, что рядом с Гомелем, обнаружены два противотанковых рва, в которых были расстреляны 57 тысяч 700 человек. На третьем километре от города, в лесу между Давыдовкой и Лещинцем обнаружены две большие ямы, в которых найдены останки 12 тысяч человек. Двое суток немецкие фашисты бросали в костры трупы расстрелянных, стараясь уничтожить следы своих преступлений.

После изгнания оккупантов из города в Гомеле осталось четыре с небольшим тысячи человек, спрятавшихся под землей.

Татьяна МЕЛОМЕД,
архивист учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области».